

АЗБУКА
БЕСТСЕЈЛЕР

КНИГИ
Ричарда Матесона:

Куда приводят мечты

Я — легенда

Невероятный уменьшающийся человек

Нажмите кнопку

Адский дом

Ричард Матесон

АДСКИЙ
ДОМ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
М 34

Richard Matheson
HELL HOUSE

Copyright © 1971 by Richard Matheson;
copyright renewed © 1999 by Richard Matheson
All rights reserved

Перевод с английского Михаила Кононова
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Ивана Лицука

ISBN 978-5-389-21987-8

© М. В. Кононов, перевод, 2006
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

18 ДЕКАБРЯ 1970 г.

15 ч 17 мин

В то утро с пяти часов вовсю лил дождь. «Погодка вполне соответствует», — подумал доктор Барретт и не сдержал улыбки. Он ощущал себя персонажем одного из современных готических романов. Тут тебе и проливной дождь, и холод, и двухчасовая поездка в длинном, с кожаной обивкой внутри лимузине, что послал за ним Дойч. А потом бесконечное ожидание в коридоре, пока какие-то мужчины и женщины, время от времени поглядывая на него, торопливо сновали в спальню Дойча и обратно.

Доктор Барретт достал из кармана куртки часы и открыл крышку. Он просидел здесь уже больше часа. Что нужно от него Дойчу? Наверняка это будет связано с парапсихологией. Во множестве газет и журналов, финансируемых стариком, вечно печатаются статейки на подобные темы: «Возвращение из могилы», «Девочка, которая никогда не умрет» — неизменно сенсационно, но редко основано на реальных фактах.

Сморщившись от усилия, доктор Барретт положил правую ногу на левую. Это был высокий грузноватый мужчина в середине шестого десятка, его редящие светлые волосы сохранили свой цвет, хотя в подстриженной бороде проглядывала седина. Он выпрямился на стуле с высокой спинкой и взгля-

нул на дверь в спальню Дойча. Эдит внизу, наверное, уже беспокоится. Барретт жалел, что взял ее с собой. Но кто мог знать, что это займет столько времени.

Дверь спальни Дойча отворилась, и вышел его секретарь Хэнли.

— Доктор, — пригласил он.

Барретт потянулся за тростью и встал. Проковыляв через прихожую, он встал перед невысоким секретарем и подождал, пока тот заглянул в дверь и объявил:

— Доктор Барретт, сэр.

Барретт протиснулся мимо Хэнли и вошел, секретарь закрыл за ним дверь.

Обшита темными панелями спальня казалась необъятной. «Святылище монарха», — подумал Барретт, двигаясь по ковру. Остановившись у массивной кровати, он посмотрел на сидящего в постели старика. Семидесятивосьмилетний Ролф Рудольф Дойч был лыс и скелетообразен, с пронзительным взглядом глубоко запавших темных глаз. Барретт улыбнулся.

— Добрый день, — вежливо произнес он, в который раз удивляясь тому, что такая развалина правит целой империей.

— Вы хромой, — просипел Дойч. — Мне не сказали об этом.

— Что, простите? — насторожился Барретт.

— Ладно, — оборвал его Дойч. — Полагаю, это не имеет решающего значения. Мои люди рекомендовали вас. Говорят, вы входите в пятерку лучших в своей области. — Он тяжело вздохнул. — Ваш гонорар составит сто тысяч долларов.

АДСКИЙ ДОМ

Барретт вздрогнул.

— Вам следует установить факты.

— Относительно чего? — спросил Барретт.

Дойч поколебался, прежде чем ответить, словно считая это ниже своего достоинства, но в конце концов сказал:

— Относительно загробной жизни.

— Вы хотите, чтобы я...

— ...чтобы вы сказали мне, соответствует это действительности или нет.

У Барретта упало сердце. Такая сумма способна преобразить для него весь мир, но все же как быть с совестью?

— Мне не нужна ложь, — продолжал Дойч. — Я покупаю любой ответ. Но правдивый и точный.

Барретт ощутил прилив отчаяния.

— Но как я смогу убедить вас в точности того или иного ответа? — вырвалось у него.

— Если предоставите мне *факты*, — раздраженно ответил Дойч.

— Где я их найду? Я физик. За двадцать лет изучения парапсихологии я так и не...

— Если они существуют, — перебил его Дойч, — вы найдете их в единственном известном мне на земле месте, где можно подтвердить или опровергнуть концепцию загробной жизни. В доме Беласко в Мэне.

— В Адском доме?

В глазах старика что-то блеснуло.

— В Адском доме, — подтвердил он.

Барретт затрепетал от возбуждения:

— Мне казалось, после того, что случилось, наследники Беласко опечатали его...

— Это было тридцать лет назад, — снова перебил его Дойч. — А теперь им понадобились деньги, и это место купил я. Вы можете быть там к понедельнику?

Барретт поколебался, но, увидев, что Дойч собирается нахмуриться, кивнул:

— Да.

Такой шанс упустить нельзя.

— С вами будут еще двое, — сказал Дойч.

— Могу я спросить кто?..

— Флоренс Таннер и Бенджамин Франклин Фишер.

Барретт постарался скрыть разочарование. Чрезмерно эмоциональная спирит-медиум и единственный выживший после катастрофы 1940 года. Он с трудом удержался от возражений. У него есть своя группа экстрасенсов, и вообще непонятно, как Флоренс Таннер или Фишер могут быть полезны в предстоящем деле. Фишер в детстве проявлял невероятные способности, но потом, после катастрофы, явно утратил свой дар, неоднократно попадался на мошенничестве и в конце концов совсем исчез из виду. Барретт вполуха слушал слова Дойча о том, что Флоренс Таннер полетит на север вместе с ним, а Фишер встретит их обоих в Мэне.

Старик заметил выражение его лица:

— Не беспокойтесь, руководить будете вы. Таннер едет туда лишь потому, что мои люди считают ее первоклассным медиумом...

— Но лишь ментальным медиумом, — вставил Барретт.

— ...а я хочу использовать и этот подход, так же как и ваш, — продолжил Дойч, словно Барретт ничего не говорил. — Смысл присутствия Фишера очевиден.

АДСКИЙ ДОМ

Барретт кивнул. Ничего не поделаешь. Но когда проект будет запущен, придется привезти кого-то из своих людей.

— Касательно расходов... — начал он.

Старик отмахнулся:

— Оставим это, Барретт. В средствах вас никто не ограничивает.

— А время?

— А вот времени у вас почти нет. Ответ нужен мне через неделю.

Барретт побледнел.

— Соглашайтесь или не беритесь! — рявкнул старик, и в его голосе слышалась неприкрытая ярость.

Барретт понял, что нужно соглашаться, или он потеряет такую возможность — а *шанс* был, если он вовремя построит свой аппарат.

Он кивнул:

— Хорошо, через неделю.

15 ч 50 мин

— Что-то еще? — спросил Хэнли.

Барретт в уме еще раз пробежался по всем пунктам. Перечень всех необыкновенных явлений, зафиксированных в доме Беласко. Восстановление системы электроснабжения. Установка телефона. Плавательный бассейн и парилка. Он проигнорировал легкое недовольство на лице секретаря при упоминании четвертого пункта. Ежедневное плавание и парилка ему необходимы.

— Еще, — сказал он, стараясь говорить непринужденно, но понял, что выдал свое возмущение. —

Мне нужно соорудить специальный прибор. У меня в номере есть схема.

— Как скоро он вам понадобится? — спросил Хэнли.

— Чем скорее он будет закончен, тем лучше.

— Он большой?

«Двенадцать лет», — подумал Барретт и сказал:

— Довольно большой.

— И все?

— Все, что я могу придумать в данный момент.

Конечно, я не упомянул условий проживания.

— Для вас будет отремонтировано просторное помещение. Готовить и доставлять пищу будет одна пара из Карибу-Фолс. — Хэнли как будто сдержал улыбку. — Они отказываются ночевать в этом доме.

Барретт встал:

— Что ж, оно и к лучшему. Они бы только мешали.

Хэнли проводил его до двери в библиотеку, но не успели они подойти, как дверь распахнул тучный человек и уставился на Барретта. Хотя и был лет на сорок младше и фунтов на сто тяжелее, Уильям Рейнхарт Дойч имел несомненное сходство с отцом.

— Предупреждаю сразу, — проговорил Уильям Дойч, захлопнув дверь, — я собираюсь воспрепятствовать этой затее.

Барретт уставился на него.

— Я серьезно, — сказал Дойч. — Это же пустая трата времени, верно? Заявите это письменно, и я тут же выпишу вам чек на тысячу долларов.

Барретт напрягся:

— Боюсь, что...

— Ведь ничего сверхъестественного не существует, верно?

У Дойча побагровела шея.

АДСКИЙ ДОМ

— Совершенно верно, — ответил Барретт, и на лице его собеседника появилась торжествующая улыбка. — Правильнее говорить «выходящего за границы нормального». Естественное не может быть чрезмерным...

— Какая, к черту, разница! — прервал его Дойч. — Все равно все это суеверия!

— Мне очень жаль, но это не так, — возразил Барретт. — А теперь, если позволите...

Дойч схватил его за руку:

— Берегитесь, вам лучше бросить это дело. Все равно вы никогда не получите этих денег...

Барретт высвободил руку:

— Делайте что хотите. Я буду этим заниматься, пока ваш отец не даст приказа остановиться.

Он закрыл дверь и пошел по коридору. «То небольшое, что известно науке на сегодня, — мысленно ответил он Дойчу, — вполне доказывает, что всякий, считающий парапсихические феномены суевериями, просто не сознает, что происходит в мире. Не счесть научных документов, которые...»

Он остановился и прислонился к стене. Снова разболелась нога. Впервые он позволил себе признать, насколько трудным это может оказаться — провести неделю в доме Беласко.

А что, если ситуация там действительно так плоха, как утверждали два отчета?

16 ч 37 мин

«Роллс-ройс» мчался по шоссе к Манхэттену.

— Это же страшная куча денег!

Эдит все не могла поверить.

— Не для него, — ответил Барретт. — Особенно если считаешь, что платишь за гарантированное бессмертие.

— Но он должен знать, что ты не веришь...

— Уверен: знает, — перебил ее Барретт. Ему не хотелось думать, что, возможно, Дойчу не сказали. — Он не из тех, кто берется за что-то, не получив полной информации.

— Но сто тысяч долларов!

Барретт улыбнулся:

— Мне и самому не поверилось. Будь я похож на свою мать, я бы, несомненно, счел это Божьим чудом. В жизни я не смог добиться двух вещей, и они связаны между собой — доказать мою теорию и обеспечить нашу старость. Поистине я не мог просить большего!

Эдит улыбнулась в ответ:

— Рада за тебя, Лайонел.

— Спасибо, дорогая.

Он потрепал ее по руке.

— К вечеру понедельника, — снова забеспокоилась Эдит. — У нас не так уж много времени.

— Мне кажется, что лучше поехать туда одному.

Она уставилась на него.

— Ну, конечно, я буду не один, — объяснил Барретт. — Будут еще двое.

— А как ты будешь там питаться?

— Все предусмотрено. Мне придется лишь работать.

— Но ведь я всегда тебе помогала.

— Знаю. Дело не в том...

— А в чем?

Он замялся:

— Может быть, на этот раз тебе лучше не быть рядом, вот и все.

— *Почему*, Лайонел? — Барретт не ответил, и она тревожно взглянула на него. — Дело во мне?

— Разумеется, нет. — Он смущенно улыбнулся. — Все дело в этом доме.

— Разве это не еще один так называемый дом с привидениями? — спросила она, используя его же слова.

— Боюсь, что нет, — признал он. — Можно сказать, это Эверест среди домов с привидениями. Было две попытки исследовать его — в тысяча девятьсот тридцать первом году, а потом в сороковом. Обе закончились несчастьем. Восемь участников или были убиты, или сами покончили с собой, или сошли с ума. Выжил лишь один, и не знаю, насколько уцелел его рассудок. Это Бенджамин Фишер — один из тех двоих, что будут работать со мной.

В общем-то, я боюсь не этого, — продолжил Барретт, попытавшись смягчить свои слова. — Я уверен в своих знаниях. Просто некоторые детали исследования могут оказаться, — он пожал плечами, — не слишком приятными.

— И при этом ты хочешь, чтобы я отпустила тебя одного?

— Дорогая...

— А что, если с тобой что-то случится?

— Ничего не случится.

— А если? Со мной в Нью-Йорке, а с тобой в Мэне?

— Эдит, ничего не случится.

— Тогда нет причин, почему бы мне не поехать. — Она попыталась улыбнуться. — Я не боюсь, Лайонел.

— Знаю.

— Я не буду тебе мешать.

Барретт вздохнул.

— Знаю, что я многого не понимаю в твоей работе, но всегда могу чем-то помочь. Упаковывать и распаковывать твое оборудование, например. Помогать ставить эксперименты. Допечатать твою рукопись — ты говорил, что хочешь закончить ее к началу года. И мне хочется быть с тобой, когда ты докажешь свою теорию.

Барретт кивнул:

— Позволь мне подумать.

— Я не буду мешать, — пообещала она. — И я знаю, что во многом могу помочь.

Он снова кивнул, пытаясь все обдумать. Ясно, она не хочет оставаться. Это похвально. Если не считать трех недель в Лондоне в 1962 году, они после женитьбы никогда не разлучались. Действительно, ведь никому не будет хуже оттого, что он возьмет ее с собой. На своем веку она достаточно встречалась с парапсихическими явлениями, чтобы привыкнуть к ним.

И все же было абсолютно неизвестно, что ждет их в этом доме. И Адским домом его прозвали совсем не случайно: там присутствовали какие-то силы, в результате действия которых физически или умственно оказались уничтожены восемь человек, причем трое из них, как и он, были учеными.

И если даже он не сомневается в собственной компетентности и знании природы этой силы, неужели он решится подвергнуть ее действию Эдит?

20 ДЕКАБРЯ 1970 г.

22 ч 39 мин

Флоренс Таннер пересекла двор, отделявший ее небольшой домик от церкви, и вышла по переулку на улицу. Встав на тротуаре, она полюбовалась церковным зданием. Это был всего лишь перестроенный склад, но для нее в последние шесть лет церковь стала всем. Взглянув на надпись на свежевыкрашенном окне: «Храм душевной гармонии», Флоренс улыбнулась. Вот уж действительно. Эти шесть лет были самыми душевно гармоничными в ее жизни.

Она подошла к двери, повернула ключ в замке и вошла внутрь. Ее встретила приятная теплота. Ощувив привычный трепет, Флоренс включила настенную лампу в вестибюле, и взгляд, как всякий раз, тут же упал на доску объявлений.

«Воскресное богослужение — 11:00, 20:00.

Исцеления и пророчества — по вторникам в 19:45.

Лекции и духовные наставления — по средам в 19:45.

Послания и откровения — по четвергам в 19:45.

Святое общение — первое воскресенье месяца».

Обернувшись, она посмотрела на фотографию на стене и напечатанные над ней слова: «Преподобная Флоренс Таннер». На несколько мгновений она

ощутила удовольствие от осознания собственной красоты. Никто не дал бы ей сорока трех, в длинных рыжих волосах ни намек на седицу, высокая статная фигура почти так же стройна, как на третьем десятке. Она с улыбкой упрекнула себя: «Суета сует».

Флоренс прошла по застеленному ковром проходу между рядами и, поднявшись на помост, встала в привычной позе за кафедрой. Перед ней открылись ряды кресел с возвышением для пения псалмов в каждом третьем, и, взглянув на паству перед собой, она прошептала: «Дорогие мои».

Она говорила с ними на утренней и вечерней службе. Говорила им о своей необходимости на следующей неделе побыть вдали от них. Говорила об ответе на их молитвы — о предстоящем строительстве новой, настоящей церкви, которая станет их собственностью, и обо всей значительности этого события. И просила молиться за нее, когда она будет вдали.

Флоренс вцепилась в кафедру и закрыла глаза. Ее губы слегка шевелились, она молила Бога дать ей сил, чтобы очистить дом Беласко. История этого дома была жуткой, полной смертей, самоубийств и сумасшествия. Он был страшнейшим образом осквернен, и она молилась, чтобы положить конец висящему над ним проклятию.

Закончив молитву, Флоренс подняла голову и обвела взглядом церковь. Она любила ее всей душой. И все же, чтобы построить настоящую церковь для своей паствы, нужно иметь истинный дар небес. А к Рождеству... Она улыбнулась, а в глазах блеснули слезы.

Бог милостив.

Эдит закончила чистить зубы и посмотрела на себя в зеркало — на коротко остриженные золотисто-каштановые волосы, сильные, почти мужские черты. На лице читалась тревога. Обеспокоенная этим, она выключила свет в ванной и вернулась в спальню.

Лайонел спал. Эдит села на кровать и посмотрела на него, прислушиваясь к его тяжелому дыханию. «Бедняжка, — подумала она. — У него было столько работы». К десяти часам он совсем изнемог, и она заставила его лечь.

Эдит легла сбоку и продолжила смотреть на мужа. Никогда раньше она не видела его таким озабоченным. Лайонел взял с нее обещание, что она не отойдет от него ни на шаг, когда они прибудут в дом Беласко. Неужели там так опасно? Она бывала с ним в других домах с привидениями и никогда не боялась. Он всегда был спокоен и уверен; рядом с ним не приходило в голову чего-то бояться.

Да, дом Беласко настолько тревожил Лайонела, что он настаивал, чтобы она не отходила от него ни на шаг. Эдит поежилась. Неужели ее присутствие мешает ему? Неужели забота о ней потребует столько его и так не безграничных сил, что это отразится на работе? Она не хотела этого, зная, как много для него значит его работа.

И все же она должна ехать. И вынесет все, лишь бы не быть одной. Она не говорила Лайонелу, как близка была к психологическому срыву в те три месяца 1962 года, когда он уехал. Это бы только расстроило его, а для выполняемой работы ему требовалась полная сосредоточенность. И потому она легла по телефону и прикидывалась веселой в те три

раза, когда он звонил, а потом, в одиночестве, плакала и вся тряслась, принимала транквилизаторы, не могла спать и есть, потеряла в весе тринадцать фунтов и боролась с навязчивым желанием разом покончить со всеми переживаниями. Наконец, встретив его в аэропорту, бледная и улыбающаяся, она сказала, что переболела гриппом.

Эдит закрыла глаза и вытянула ноги. Она не перенесет этого снова. Самый страшный в мире дом с привидениями пугал ее меньше, чем одиночество.

23 ч 41 мин

Он не мог уснуть. Фишер открыл глаза и оглядел кабину личного самолета Дойча. «Странно сидеть в кресле в самолете», — подумалось ему. Вообще, странно сидеть в самолете. Никогда в жизни он не летал.

Фишер потянулся к кофейнику и налил себе еще чашку. Он потер глаза и выбрал один из журналов, лежавших на кофейном столике перед ним. Журнал оказался из тех, что издавал Дойч. «Ну да, как же иначе?» — усмехнулся он.

Вскоре его взгляд затуманился, и буквы перед глазами стали сливаться. «Вот я и возвращаюсь», — подумал Фишер. Единственный из девяти выбрался оттуда живым, и вот — возвращается за продолжением.

В то сентябрьское утро 1940 года его нашли лежащим на крыльце дома. Голый, он свернулся в клубок, как эмбрион, и, весь дрожа, смотрел в пустоту. Когда его положили на носилки, он начал кричать и блевать кровью, все мышцы свело напряжением,

Матесон Р.

М 34 Адский дом : роман / Ричард Матесон ; пер. с англ. М. Кононова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 352 с. — (Азбука-бестселлер). ISBN 978-5-389-21987-8

Умирающий миллионер Дойч, озабоченный вопросом «Возможна ли жизнь после смерти?», нанимает группу ученых, специалистов по паранормальным явлениям, чтобы те исследовали такую возможность. Сроку на все неделя. Место проведения исследований — так называемый Адский дом, здание, знаменитое тем, что здесь в конце двадцатых годов нашли массу трупов гостей, приглашенных сюда хозяином, а тело владельца дома, маньяка и некроманта Эмерика Беласко, так и не обнаружили. С тех пор, по мнению многих, в доме обитают привидения...

Роман «Адский дом» наравне с такими мировыми бестселлерами Ричарда Матесона, как «Я — легенда», «Невероятный уменьшающийся человек», и другими книгами мастера стал классикой американской литературы.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

РИЧАРД МАТЕСОН
АДСКИЙ ДОМ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Дмитрий Капитонов, Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 12.12.2022. Формат издания 84 × 96 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 16,39.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

H-ABA-30951-01-R